

Линь Ци и в страшном сне не могло привидеться, что землетрясение настигнет его в самый спокойный момент, когда он будет просто отдыхать дома.

К счастью, на этот раз у Системы проснулась совесть: в ту самую секунду, когда потолочные перекрытия начали рушиться, она выдержала Линь Ци из того мира.

[Не стоит благодарности, — сухо прокомментировала Система. — Ты только что скончался на месте]

В голове у Линь Ци царил полнейший хаос. Очнувшись, он первым делом закричал:

— Мэн Хуэй! Где он?! Я должен его видеть!

Система не стала вредничать и сразу вывела перед ним проекцию мировой линии.

Ночные улицы. Огромная фигура отчаянно несётся сквозь паникующий поток людей. Мэн Хуэй бежал против течения, прорываясь сквозь толпу, которая в ужасе спасалась бегством. Целую минуту Линь Ци наблюдал за тем, как мужчина бежит, выбиваясь из последних сил, стремясь только к одной цели.

Но что ждало его в конце этого пути?

Линь Ци не выдержал. Он низко опустил голову, и слёзы одна за другой начали капать на прозрачную панель рабочей капсулы.

[В малых мирах ты — пришелец, — напомнила Система. — Когда время выходит, мир начинает проявлять к тебе сильнейшую враждебность. Могу посоветовать лишь одно: пройди процедуру эмоционального сжатия]

Линь Ци сжался в комок, закусив губу, чтобы заглушить рыдания.

— Ни за что...

После завершения миссии Альянс снова выделил напарникам неделю отпуска. Линь Ци проплакал в постели всего три дня — на четвёртый он поднялся, преисполненный боевого задора, и записался на курсы комплексной подготовки.

— Ха!

— Да-а!

Система, которая в кои-то веки забросила свои шоу и дорамы, с сомнением наблюдала за тренировками юноши.

[...И что это мы делаем?] — спросила она, видя, как тот старательно отрабатывает удары.

Он, с которого пот катился градом, выдохнул:

— Тренируюсь.

Система искренне не понимала, как изучение рукопашного боя поможет ему в работе. Но дальше началось нечто и вовсе невообразимое.

«Тра-та-та-та-та!» — загрохотало в тире.

Система безмолвствовала. Вид маленького андроида-синтетика с яростным лицом, палящего из огнестрельного оружия, вызывал у неё когнитивный диссонанс.

За четыре дня Линь Ци, проявив невероятную силу воли, прошёл интенсивный курс по самообороне, стрельбе и выживанию. В учёбе он всегда был отличником, так что и теперь завершил подготовку с отличием. Домой он вернулся с медалью «Лучший ученик», которую торжественно водрузил в свой наградной шкаф.

Система мельком заглянула в шкафчик. Слева красовалась грамота «Мастер кулинарных изысков», справа — диплом за первое место в конкурсе по складыванию одежды, а посередине теперь гордо сияла медаль за «Комплексную подготовку к боевым столкновениям и побегу».

[...У меня плохое предчувствие] — пробормотала Система.

— Хей-ха! — Линь Ци сделал резкий выпад ногой. — Система, по коням!

[Куда это?] — слабым голосом уточнила та.

Глаза Линь Ци азартно блеснули:

— В мир, где смерть не страшна!

Система наконец поняла, что он задумал.

[Должна напомнить тебе, что совместительство — это...]

— ...событие с крайне низкой вероятностью, — перебил её Линь Ци и широко улыбнулся. — Но это ведь означает, что оно всё-таки может произойти, верно?

Система лишилась дара речи.

Линь Ци верил своему предчувствию. Он знал, что тот будет рядом.

«Я никогда тебя не оставлю», — ведь он сам это обещал.

Раз уж идеальный финал недостижим, Линь Ци готов... вечно быть в пути.

— Вперёд!

— Это мой сын, Линь Ци, — Линь Цюэфэн почтительно поклонился. — Прошу вас, господин, позаботьтесь о нём.

Линь Ци стоял, опустив голову. Юноша едва сдерживал волнение. Ему до безумия хотелось вскинуть взгляд и броситься к мужчине, чтобы зацеловать его и проверить — он ли это? Его ли любимый?

Но он сдержался. В этом мире безрассудный порыв мог закончиться мгновенной смертью.

— Пусть остаётся, — донёсся сверху чистый, звонкий голос.

Линь Ци узнал его — это был Пэн Юэ, «глас» Ли Юя и его верный соратник. Старый знакомый. Юноша воодушевился, но заметил странную деталь: Система в его голове подозрительно притихла.

— Благодарю вас, господин! — воскликнул Линь Цюэфэн. Не смея больше задерживаться, он торопливо откланялся и покинул зал.

— Подними голову. Мастер хочет взглянуть на тебя.

Линь Ци вскинул лицо. Его взору предстал мужчина с волосами белыми, как чистый снег. На

нём было одеяние цвета запекшейся крови, украшенное длинным рядом ярко-красных застёжек в виде облаков. Несмотря на седину, лицо его оставалось молодым — Ли Ю был загадкой, существом вне времени. Он напоминал изысканную марионетку, вырезанную из древнего, подгнившего дерева. Мастер сидел в кресле из красного сандала, и взгляд его был безжизненным, а вид — пугающе холодным.

За его спиной висел свиток с каллиграфией — дикие, летящие штрихи сплетались в узоры, которые невозможно было разобрать. Эти странные знаки удивительным образом гармонировали с его аурой.

Сердце Линь Ци бешено колотилось. Глядя на Ли Юя, он всё ещё не мог понять — тот ли это человек, которого он ищет?

Пэн Юэ стоял подле мастера, внимательно прислушиваясь. Ли Ю не произнёс ни слова, но Пэн Юэ понимающе кивал:

— Хорошо, господин.

— Линь Ци, с этого дня ты будешь прислуживать мастеру, — официально объявил Пэн Юэ.

Линь Ци слегка приоткрыл рот от удивления. Мировая линия снова сделала крутой поворот.

В этом мире Ли Ю был величайшим мастером искусства гу в Срединных землях. Персонаж с максимальным уровнем мастерства с самого начала, он, однако, обладал столь скверным нравом, что годами не мог достичь просветления. Линь Ци должен был стать «инструментальным персонажем» — взбалмошным учеником, мастером по созданию проблем, который своими выходками подтолкнёт Ли Юя к прорыву.

По сюжету Линь Цюэфэн, глава ветви клана Линь, отдаёт младшего сына в обучение. Ли Ю поначалу презирает юношу и отправляет его в инсектарий кормить личинок. Лишь после того, как Линь Ци случайно выводит редчайшего гу-мутанта, Ли Ю замечает его и приближает к себе.

Но сейчас мастер оставил его при себе с первого взгляда. Даже если это не его возлюбленный, Ли Ю определённо переродился!

Линь Ци расплылся в сияющей улыбке:

— Слушаюсь!

Ли Ю безмолвно смотрел на него. В его голове промелькнула мысль:

«Как он радуется... Хочется навсегда запечатлеть эту улыбку...»

Мастер поднялся, и Линь Ци тут же тенью последовал за ним.

Пэн Юэ мельком взглянул на юношу. Видимо, оценив его сообразительность, он слегка улыбнулся Линь Ци. Тот немедленно улыбнулся в ответ.

Пэн Юэ хотел было улыбнуться шире, но внезапно замер. Без лишних слов он рухнул на колени, склонил голову и сурово произнёс:

— Простите, господин. Я позволил себе лишнее.

Ли Ю был нем.

«Какой же тайной техникой Пэн Юэ умудряется „слышать“ несказанные слова своего господина?» — гадал Линь Ци. Любопытство мучило его и в прошлой жизни, но Ли Ю так и не раскрыл ему этот секрет до самой смерти.

Полы кроваво-красного одеяния прошелестели по холодному камню. Пэн Юэ остался стоять на коленях, не смея пошевелиться: лоб прижат к полу — поза глубочайшего раскаяния.

Линь Ци поспешил за мастером, вновь переводя взгляд на Ли Юя.

Этот человек был, пожалуй, самым пугающим из всех объектов его заданий. Но если это он... Линь Ци сжал кулаки. Тогда ему не страшно.

Ли Ю остановился перед комнатой с дверями из бирюзовой бумаги. Линь Ци вздрогнул от неожиданности.

«Сюжет ведь изменился — зачем его снова привели в инсектарий?»

Двери распахнулись сами собой, словно невидимые руки услужливо и подобострастно раздвинули их перед хозяином. Линь Ци глянул вниз и увидел причудливую змею, чьи голова и хвост лежали по разные стороны порога. Золотой шёлкопряд гу — страшнейшее оружие в мире гу — здесь служил всего лишь дверным стражем.

Внутри ровными рядами стояли белые фарфоровые чаны, а под потолком покачивались красные и чёрные кувшины. В инсектарии стояла мёртвая тишина, не слышно было даже дуновения ветра.

От Ли Юя исходила такая аура тлена, что всё живое старалось держаться от него подальше. И

только гу тянулись к нему, чувствуя родство.

Ли Ю, стоявший спиной, медленно обернулся. Линь Ци тут же вытянулся в струнку, стараясь произвести наилучшее впечатление.

Система молчала уже целую вечность. Линь Ци занервничал:

— Система?

Ответа не последовало.

Холодные пальцы коснулись его щеки. Линь Ци замер, глядя на мастера. Тот медленно обводил контуры его лица, словно изучая рисунок. В этом жесте не было ни капли нежности или страсти — Ли Ю словно был бездушным пером, описывающим черты его лица.

Тщательно изучив каждую линию, Ли Ю удовлетворённо кивнул. Линь Ци ничего не понимал.

Мастер поманил его рукой. Юноша послушно сделал шаг вперёд, и тогда...

— Система... — Линь Ци в холодном поту подскочил в рабочей капсуле. — Это ты меня вытащила?

[А кто ещё? Тень отца Гамлета?] — огрызнулась та.

Сердце Линь Ци всё ещё колотилось. Перед глазами стояла последняя картина: мрак тайной комнаты, кишашей мириадами насекомых.

Ли Ю привёл его в инсектарий и просто толкнул в пруд гу!

— Что произошло?! — Линь Ци никак не мог прийти в себя.

[Его мысли совпали с твоими, — пояснила Система. — Он тоже решил, что тебе лучше умереть прямо сейчас]

— ...Он настолько меня ненавидит?

[Да нет же. Его уровень симпатии к тебе — сто процентов]

Линь Ци окончательно запутался.

[Никогда не слышал? Бьёт — значит любит. А в его случае: любит — значит должен убить]

— ... — Линь Ци о таком не слышал.

[Этот мир безнадёжен. Я подам рапорт в Альянс, пусть его заблокируют. Бросай это дело] — Система с самого начала почуяла неладное и была готова выдернуть подопечного в любой момент.

— Нет! — у Линь Ци было стойкое предчувствие: это он. Если он сейчас сдастся, мир закроют, и все персонажи окажутся в ловушке. Линь Ци сглотнул. — Я вернусь.

[Я смогла вытащить тебя один раз, но второго не будет. Если войдёшь снова, тебе придётся умереть там по-настоящему, чтобы вернуться. Ты хоть понимаешь, что он задумал?]

Ли Ю явно хотел превратить его в живого мертвеца...

Живой мертвец не умрёт, пока в его теле жив хотя бы один гу. У него всегда будет теплиться жизнь. Умереть в таком мире и вернуться назад — задача почти невыполнимая.

Но именно это и заставило Линь Ци решиться. Он твёрдо произнёс:

— Я иду!

[...Делай что хочешь] — вздохнула Система. Маленький андроид снова проявил своё ослиное упрямство.

Ли Ю спокойно сидел на своём месте. Произошло нечто мистическое: секунду назад он столкнул Линь Ци в пруд, а в следующее мгновение снова оказался в зале.

Сквозь бесконечные анфилады дверей в его поле зрения снова возникла стройная фигура.

На душе у Ли Ю было спокойно. Создание идеального гу требует времени, спешить некуда. Жаль только, что много лет назад он не сумел сберечь тело Линь Ци и навсегда утратил гу прекрасную улыбку.

— Это мой сын, Линь Ци. Прошу вас, господин, позаботьтесь о нём.

Слова звучали в точности как прежде. Ли Ю уже собирался приказать Пэн Юэ оставить юношу, но Линь Ци вдруг резко вскинул голову. Его глаза горели лихорадочным блеском, когда он выкрикнул, глядя прямо на мастера:

— Господин, я люблю вас!

Пэн Юэ и Линь Цюэфэн переглянулись.

«Мальчишка что, с ума сошёл?»

Ледяной взгляд Ли Юя дрогнул. Уголок его бледных губ едва заметно дрогнул в подобии улыбки. Он поманил Линь Ци к себе. Пэн Юэ замер рядом, не смея даже дышать.

Но Линь Ци не двинулся с места. Напротив, он сделал маленький шагок назад и пробормотал:

— Господин... это... у любви должна быть дистанция... Поэтому на сегодня я, пожалуй, откланяюсь!

Пэн Юэ и Линь Цюэфэн стояли как громом поражённые.

«Мальчишка точно лишился рассудка!»

<http://bllate.org/book/15815/1436772>